— Почти все так и думали, — пояснил Гарри. — Но они ошибались. Война уже началась, и это только вопрос времени, когда она коснётся магглов. Из-за того, что случилось в прошлый раз, я — одна из основных целей Волдеморта. Поэтому ваша жизнь в опасности. — Петуния вскрикнула, а Вернон приобрёл странный фиолетовый цвет, видимо, его артериальное давление продолжало расти.

— Убирайся! Убирайся немедленно! — орал Вернон, угрожающе надвигаясь на мальчика. — Если этот маньяк хочет тебя получить, то я говорю: пусть получит! Но ты не будешь подвергать опасности мою семью! — Пока Вернон не подошёл ещё ближе, Гарри выхватил палочку и наставил её на дядю. Он лишь надеялся, что не придётся ей воспользоваться.

— Не так быстро, дядя, — сказал он. — Пока я здесь, этот дом под защитой. Если я сейчас уйду, эта защита падёт за неделю, а затем сюда нагрянут злые волшебники, о которых я Вас неоднократно предупреждал, и всех вас убьют. Но если я останусь ещё на неделю, защита потом продержится целый год. Это должно предоставить вам время перебраться в другое место, где они вас не найдут.

— Как ты смеешь нам предлагать такое! — громко возмутился Вернон. — Это наш дом, и мы его не оставим!

— Тогда они вас найдут, и вы умрёте, — ответил Гарри. — Это ваш единственный шанс, и я предлагаю им воспользоваться. Через неделю я отсюда уеду и, надеюсь, мне больше никогда не придётся лицезреть кого-нибудь из вас снова.

— Но не найдут ли они нас независимо от того, куда мы уедем? — тихо спросила Петуния. Она лучше, чем Вернон, понимала опасность, которой они подвергались. — У них же есть магия, как мы можем скрыться?

— Это несложно, — заверил её мальчик. — Волшебники по большей части совершенно невежественны в мире магглов. Им никогда не придёт в голову узнать ваш адрес из телефонной книги, поскольку они не знают, что и книги-то такие существуют. Чем дальше вы отсюда уедете, тем в большей безопасности окажетесь. Самым лучшим будет вообще уехать из страны, если у вас получится.

— Меня не выгонит из моего дома кучка уродов! — кричал Вернон, очевидно совершенно не понимающий того, насколько опасные враги были у Гарри.

— Вернон, дорогой, я думаю, мы должны его послушать, — сказала Петуния. Тот резко повернулся к ней и, казалось, удивился тому, что она с ним не соглашается. — Этот монстр убил Лили. Возможно, мы не всегда с ней ладили, но это не значит, что я не могу не понимать, что нет никакого способа, которым мы могли бы защититься от кучи волшебников, а ведь она-то могла.

— Не будь смешной, Петуния! — заорал Вернон. — Как только мы избавимся от отродья, у них не останется никаких оснований приходить к нам. Он просто пытается тебя напугать.

— Вы ошибаетесь, — заявил Гарри. — Волдеморт убьёт вас просто за то, что вы меня знаете. Он убьёт любого, если решит, что это сможет меня хоть немного расстроить. Вы и понятия не имеете, насколько он злобен и жесток. Если он найдёт вас, то будет пытать до тех пор, пока ему это не наскучит, а затем убьёт самым ужасным способом, какой только сможет придумать. Я пытаюсь помочь вам избежать этого.

— О, в самом деле! — издевался Вернон. — Ты разве не видишь, Петуния, что мальчишка — сумасшедший? Он урод, и мы сделали самую большую ошибку, когда приняли его к себе.

— Помолчи, Вернон, — распорядилась Петуния к большому удивлению всех присутствующих. — Сколько у нас осталось времени?

— Если я останусь ещё на неделю, у вас будет в распоряжении год, — объяснил Гарри. — Но для большей уверенности я предлагаю вам уехать отсюда через пару месяцев.

— Понимаю, — печально отозвалась тётя. Она кратко оглядела комнату, и Гарри понял, что ей будет жаль покидать дом, даже если и думал, что её вкус в интерьере был отвратительным.

— Петуния, дорогая, но мы не можем уехать! — воскликнул Вернон. — Куда мы поедем, на что будем жить?

— Меня не волнует, Вернон! — крикнула та в ответ. — До тех пор, пока ты и Даддличка в безопасности, это не имеет значения! — На этой ноте она зарыдала, и у Вернона не осталось выбора, кроме как попытаться утешить жену. Он сел рядом с ней на диван, притянул к себе пухлой рукой, и она продолжила плакать на его плече.

— Ну, тише, всё будет хорошо. Вот увидишь, — заверял он её. — Возможно, мы продадим этот дом. В конце концов, он немного тесноват, не так ли? Да и окружение в последние несколько лет, безусловно, оставляет желать лучшего. Будет неплохо уехать от всего этого уродства. — Пока он говорил, Петуния продолжала плакать, но небольшими кивками соглашалась с его словами. Гарри был немного удивлён ими обоими и их поведением. Его дядя и тётя демонстрировали привязанность, даже любовь друг к другу, чего в этом доме практически никогда не случалось. Это заставило его задуматься, какой бы могла стать его жизнь, если бы любой из них проявлял к нему заботу, однако знал, что время для такой возможности давно упущено. В некотором смысле, его дядя был прав, обвиняя его в этой ситуации. Если бы не он, они бы до сих пор находились в блаженном неведении, что происходит, но как магглы, всё равно бы находились в опасности от Волдеморта. Особенно если тот преуспеет в создании мира, где сможет править. Покачивая головой от таких мыслей, Гарри решил просто выйти из комнаты и позволить им провести такой момент вместе.

* * *

В последующие дни Гарри провёл большую часть времени, слушая радио, в надежде более подробно узнать, что происходит, и боялся услышать о ещё одном нападении. До сих пор,

однако, Волдеморт больше не нападал. Комментаторы строили различные предположения, что это значит, но было совершенно ясно, что они просто боятся мрачного будущего. Министерство Магии, в настоящее время руководимое Амелией Боунс, объявило об увеличении финансирования Аврората. Это распоряжение вступало в силу немедленно, чтобы Аврорат мог нанимать и обучать новобранцев в процессе подготовки к войне. К сожалению, некоторые люди до сих пор не хотели признавать, что война вообще началась, и настаивали, что теперь, когда Тёмный Лорд вернул себе своих последователей, всех остальных он оставит в покое. Гарри, конечно, знал, что это просто вздор.

Большая часть недели прошла без особых происшествий. Дурсли казались ещё более раздражённым его присутствием, чем когда-либо, но явно не хотели воевать с ним, а просто чтобы он поскорее убрался. Такая ситуация устраивала Гарри как нельзя лучше и он был рад поменьше с ними сталкиваться. Он часто думал, что невероятно счастлив от того, что не придётся оставаться в этом доме ни единого лишнего дня.

Наконец наступил последний день пребывания мальчика на Тисовой улице. Он проснулся рано утром и собрал свои вещи, внимательно следя за тем, чтобы чего-нибудь не оставить, потому что знал, что никогда сюда не вернётся. К тому времени, как он потащил сундук вниз по лестнице, было немного больше семи утра, а это означало, что Вернон уже должен был уйти на работу, а все остальные — продолжать спать. Поэтому Гарри весьма удивился, увидев за кухонным столом тётю с чашкой кофе в руке.

— Присядь, Гарри. Пожалуйста, — сказала Петуния, увидев, что мальчик тащит свой сундук ко входной двери. Он на мгновение нахмурился, не зная, чего она хочет, но наконец, решил отнестись к этому с юмором и сел.

— Через несколько часов я вас покину, тётя Петуния, — сказал он, думая, что может об этом она и хотела узнать. Тётя просто кивнула и сделала ещё один глоток кофе.

— Ты ведь нас очень сильно не любишь, верно? — спросила она через несколько секунд. Гарри начал что-то говорить, но Петуния махнула рукой, как бы заставляя его замолчать. — Я предполагаю, что мы никогда и не давали тебе повода нас любить, и может быть, за это я должна перед тобой извиниться. Мы никогда не хотели тебя, Гарри, но это ни для кого не секрет. И нет никаких оправданий того, как мы с тобой обращались.

— Зачем Вы мне всё это говорите? — спросил мальчик. — Почему именно сейчас? Или просто ради того, чтобы чувствовать себя получше?

— Потому что я чувствую себя виноватой! — повысила голос Петуния. — Потому что я знаю, что если бы что-то случилось с Верноном и мной, и твои родители должны были бы принять Дадли, они растили бы его как собственного сына, неважно, волшебник он или нет.

— Это, вероятно, самое хорошее, что я когда-либо слышал от Вас про моих родителей, — саркастически ответил Гарри.

— Я… Нет, ты прав. Скорее всего, так оно и есть, — согласилась Петуния. — Но я надеюсь, что ты сможешь простить меня за это.

— Я не знаю, смогу ли я когда-нибудь простить Вас, тётя Петуния. Или других членов Вашей семьи, — честно признался Гарри. — Но я пытаюсь сохранить вашу жизнь, разве этого мало?

http://tl.rulate.ru/book/35924/779386